

— Священникъ *Димитрій Семеновичъ Волочковъ*. (*Некрологъ*). 10-го марта с. г. умеръ заштатный священникъ с. Богородицкаго Юхновскаго у. Димитрій Сем. Волочковъ. Тернисть былъ жизненный путь умершаго. Много онъ отдалъ силъ и здоровья на служеніе долгу, мало получивъ отъ жизни. Почти 40 лѣтъ тому назадъ съ семьей въ 8 душъ пріѣхалъ о. Димитрій къ мѣсту своего служенія въ село Богородицкое, глухой уголь Юхновскаго уѣзда. Прежде всего о. Димитрій принужденъ былъ вступить въ борьбу за кусокъ чернаго хлѣба. И потомъ, въ теченіи всей своей жизни въ Богородицкомъ, съ этой нуждой онъ боролся, въ полномъ смыслѣ слова, до кроваваго пота. Зимой ѣздилъ въ лѣсъ, рубилъ и возилъ дрова,—весной „корчеваль“ пустоши подъ луга, „дралъ лыки“,—лѣтомъ косилъ и возилъ сѣно съ луговъ и хлѣбъ съ полей,—осенью молотилъ и сгибался подъ тяжестью мѣшковъ, переноса обмолоченный хлѣбъ въ амбаръ. При работахъ его костюмъ мало отличался отъ костюма крестьянина. Но при исполненіи долга отца семьи о. Димитрій не забывалъ и своихъ пастырскихъ обязанностей. Напротивъ; видно было, что не съ тугой сердечной, не официально только онъ исполнялъ эти обязанности,—а исполнялъ ихъ съ особымъ усердіемъ, по особой склонности къ нимъ своей души, которая обратилась въ концѣ-концовъ въ потребность. Слабый физически—о. Димитрій жилъ этой потребностью сердца. Онъ, какъ малый ребенокъ, плакалъ, когда родные уговорили его подписать прошеніе о выходѣ въ заштатъ. А его душевное состояніе не поддается описанію, когда по распоряженію начальства онъ долженъ былъ возвратитъ въ консисторію священническую грамату. Родные его въ это время не безъ основанія опасались за его жизнь. Да, любилъ усопшій о. Димитрій ввѣренное ему дѣло. И дѣйствительно, всѣ силы, какими только онъ располагалъ, отдалъ онъ на исполненіе своихъ пастырскихъ обязанностей. Условія-же дѣятельности и съ этой стороны въ Богородиц-

комъ были особо неблагоприятны. Храмъ--деревянный, ветхій, холодный. Народъ--темный и дикій. Приходъ--страшно разбросанный. По дорогамъ--пенья, коренья, топи, болота, рытвины. Много позаботился о. Димитрій о благолѣпіи деревяннаго храма, но еще больше принято было имъ труда и хлопотъ на изысканіе средствъ для постройки новаго храма. Помощи со внѣ онъ не искалъ. Онъ былъ увѣренъ, что исправное отношеніе со стороны священника къ исполненію своихъ обязанностей--главный источникъ дохода храма. И съ этой стороны о. Димитрій былъ безупреченъ. Онъ неопустительно совершалъ Богослуженіе въ храмъ и всегда готовъ былъ на исполненіе требы въ приходѣ. Богослуженіе онъ совершалъ съ особымъ молитвеннымъ настроеніемъ, а за литургіей часто его можно было видѣть плачущимъ. Не упускалъ онъ случая преподать своимъ прихожанамъ и слово назиданія. Съ неменьшимъ настроеніемъ отправлялъ онъ и требы. Съ охотой его прихожане шли въ храмъ, съ охотой они молились и съ охотой отдавали свои гроши въ церковную кружку. Изъ этихъ-то грошей и составился значительный капиталъ, на который построень въ Богородицкомъ прекрасный каменный храмъ. Боролся о. Димитрій съ темнотой и дикостью прихожанъ. Съ первыхъ лѣтъ своей службы въ Богородицкомъ онъ имѣлъ школу въ своемъ домѣ. А потомъ сталъ уговаривать прихожанъ открывать небольшія школки по деревнямъ. Разбросанность селеній, невозможныя пути сообщенія препятствовали основанію болѣе многочленныхъ и достаточно-устроенныхъ школъ. Въ приходѣ было нѣсколько школокъ грамоты и одна земская. Такъ-то несъ свой долгъ усопшій, несъ одинъ, безъ помощи, несъ не оглядываясь по сторонамъ--видятъ-ли его, знаютъ-ли о немъ. Умеръ о. Димитрій въ своемъ родномъ г. Дорогобужѣ. Сюда онъ переѣхалъ за полгода до смерти, имѣя постоянную нужду въ помощи врача. Съ какимъ удовольствіемъ прожилъ усопшій послѣдніе дни въ Дорогобужѣ въ кругу родныхъ. А отношеніе къ нему градскаго духовенства во главѣ съ о. протоіереемъ Березкинымъ приводило его въ восторгъ. „Вотъ теперь-бы только пожить“, говорилъ онъ и, еле передвигаясь, старался излить свое удовольствіе въ домашней молитвѣ. Но жить ему ужъ было нечѣмъ. Онъ умеръ отъ истощенія силъ. О. протоіерей Березкинъ и почти все градское духовенство сочли своимъ братскимъ долгомъ принять участіе

въ погребеніи о. Димитрія. Въ теченіи трехъ сутокъ они совершали панихиды по усопшемъ въ домѣ. Въ день-же погребенія (суббота) заупокойную литургію и совершалъ о. протоіерей съ четырьмя священниками. Въ концѣ литургіи о. прот. сказано было почувствованное надгробное слово. Къ проводу собралось десять священниковъ. Литургію и проводъ прекрасно пѣлъ хоръ второклассной Успенской школы подъ управленіемъ учителя Городскаго. Спи спокойно, о. Димитрій! тобой исполненъ долгъ, завѣщанный тебѣ отъ Бога. Если не легка была твоя жизнь, то пусть легка тебѣ будетъ могила! С.